

*Татьяна Павлова
(г. Одесса, Украина)*

К ПРОБЛЕМЕ ТИПОЛОГИИ ЯЗЫКОВОЙ ЛИЧНОСТИ

У статті розглядається проблема типології мовної особистості. Продемонстровано, що типи мовної особистості можуть виділятися в рамках лінгво культурологічного та лінгводидактичного напрямків з позицій етно культурної лінгвістики, психолінгвістики, соціолінгвістики, комунікативної лінгвістики та прагмалінгвістики.

Ключові слова: *типологія, мовна особистість, лінгвокультурологічний підхід, лінгводидактичний підхід, етнокультурна лінгвістика, психолінгвістика, соціолінгвістика, прагмалінгвістика.*

В статье рассматривается проблема типологии языковой личности. Показано, что типология языковой личности может строиться в рамках лингвокультурологического и лингводидактического направлений с позиций этнокультурной лингвистики, психолингвистики, социолингвистики, коммуникативной лингвистики и прагмалингвистики.

Ключевые слова: *типология, языковая личность, лингвокультурологический подход, лингводидактический подход, этнокультурная лингвистика, психолингвистика, социолингвистика, прагмалингвистика.*

The article addresses the problem of linguistic personality typology. It is demonstrated that linguistic personality types may be established within the framework of linguocultural and linguodidactic approaches from the perspective of ethnocultural linguistics, psycholinguistics, sociolinguistics, communicative linguistics and pragmalinguistics.

Key words: *typology, linguistic personality, linguocultural approach, linguodidactic approach, ethnocultural linguistics, psycholinguistics, sociolinguistics, pragmalinguistics.*

В современной лингвистике с её безусловной антропоцентричностью на первый план в последние десятилетия выходят вопросы о том, как язык связан с миром человека, в какой мере человек зависит от языка, как происходит выбор человеком языковых средств.

В поисках ответов на эти вопросы лингвисты вышли на территорию смежных наук: психологии, социологии, этнографии, культурологии, вследствие чего возникли и стремительно развиваются такие области языкознания, как психолингвистика, социолингвистика, этнолингвистика и лингвокультурология. Особое место в этих науках занимают довольно многочисленные исследования, связанные с проблематикой языковой личности (ЯЛ).

Актуальность данного исследования обусловлена необходимостью систематизации теоретической литературы по проблемам типологии и структуры ЯЛ.

Объектом данного исследования выступает ЯЛ, как носитель языкового сознания.

Предметом анализа является типология ЯЛ.

Целью исследования является анализ и систематизация типов ЯЛ.

Впервые термин «языковая личность» был введен в отечественную науку В. Виноградовым. Ученый подошел к понятию языковой личности автора и персонажа путем исследования языка художественной литературы.

Выделение типов языковых личностей относится к числу важнейших проблем теории ЯЛ. Вопросы типологии ЯЛ рассматривались в работах целого ряда авторов (Ю. Караулов, В. Карасик, В. Богин, Н. Розанова, И. Сусов, Г. Беспмятнова, Е. Бакумова, И. Упицына, С. Сухих, К. Седов, А. Гвоздева, А. Пушкин, П. Зернецкий, А. Попкова, В. Нерознак, Н. Вострякова, З. Кунцевич, Э. Берн, О. Клапп, В. Пропп и другие). Все эти вопросы, так или иначе, связаны с научными парадигмами в языкознании.

В истории языкознания выделяются четыре основные научные парадигмы: 1) историческая; 2) системно-структурная; 3) социальная; 4) психологическая [6, с. 11–19]. Е.А. Селиванова выделяет для соответствующих парадигм следующие термины: 1) генетическая (сравнительная-историческая, эволюционная); 2) таксономичная (системно-структурная); 3) прагматическая (коммуникативно-функциональная); 4) когнитивная (когнитивно-дискурсивная) [10, с. 16].

Современные представления о языке базируются на четырёх фундаментальных его свойствах – «*исторически обусловленном характере развития, психической природе, системно структурных основах его устройства, социально обусловленном характере возникновения и употребления*» [6, с. 15]». В. Караулов считает, что введение в рассмотрение лингвистики ЯЛ как равноправного объекта изучения позволяет интегрировать разрозненные и относительно самостоятельные свойства языка. Это происходит в силу того, что 1) личность является средоточием и результатом социальных законов; 2) она является продуктом исторического развития этноса; 3) ее мотивационные установки принадлежат к психической сфере; 4) личность является создателем и пользователем системно-структурных образований [6, с. 22].

В многочисленных трактовках ЯЛ, появившихся в конце прошлого столетия, различимы два основных направления: лингводидактический и лингвокультурологический. В центре внимания лингводидактики находится индивид как совокупность речевых способностей. Лингводидактический подход к ЯЛ в трудах современных исследователей восходит к взглядам Г. Богина, который предложил модель ЯЛ. Согласно ученому, под ЯЛ понимается «человек, рассматриваемый с точки зрения его готовности производить речевые поступки» [2, с. 3]».

С позиций лингвокультурологии предметом исследования становится национально-культурный прототип носителя определенного языка; язык конкретной личности состоит в большей степени из всего языкового богатства, созданного предшественниками, и в меньшей – из индивидуальных языковых особенностей [7, с. 120–121]. Если в лингводидактике ЯЛ представляется совокупностью ипостасей, в которых индивид воплощается в языке, то в лингвокультурологии образ ЯЛ составляет совокупность индивидов [1, с. 14–15]. В лингводидактическом направлении разрабатывается преимущественно синхронный аспект исследования ЯЛ, в лингвокультурологическом направлении – диахронический аспект, который изучает эволюцию лингвокультурного состояния этноса.

Изучение ЯЛ в отечественной лингвистике, в первую очередь, связано с именем Ю. Караулова, который в русле лингводидактического направления разработал методику реконструкции ЯЛ и определил ЯЛ как «совокупность (и результат реализации) способностей к созданию и восприятию речевых произведений (текстов), различающихся а) степенью структурно-языковой сложности, б) глубиной и точностью отражения действительности и в) определенной целевой направленностью [6, с. 245]». Лингводидактическое описание языка ориентировано, главным образом, на три способа представления ЯЛ. Один из них базируется на трехуровневой структуре ЯЛ (вербально-семантический, лингво-когнитивный и мотивационный, или прагматический, уровни); другой опирается на совокупность умений ЯЛ осуществлять различные виды речемыслительной деятельности и исполнять различные коммуникативные роли; третий способ является попыткой воссоздания языковой личности с учетом 1) данных об уровневой структуре языка (фонетика, грамматика, лексика), 2) типов речевой деятельности (говорение, слушание, письмо, чтение), 3) степеней овладения языком [6, с. 51].

В современной лингвокультурологии изучение ЯЛ, согласно Е. Селивановой, опирается на существующие в этой науке основные направления: 1) фразеологически ориентированное направление исследует культурно маркированное содержание фразеологических единиц разных языков; 2) логико-лингвистическое (концептологическое) направление представлено описанием имеющихся в соответствующей культуре концептов, установлением культурных доминант разных этносов; 3) лексикографическое направление ориентировано на составление различных словарей и справочников, содержащих культурную информацию; 4) лингводидактическое направление исследует методику преподавания языка в качестве иностранного под углом зрения культурных особенностей носителей разных языков [10, с. 261].

Предложенная Ю. Карауловым трёхуровневая структура ЯЛ (вербально-семантический, лингво-когнитивный, прагматический

уровні) [6, с. 37] оказалась востребованной и лингводидактическим, и лингвокультурологическим подходами, так как представляет собой некую обобщённую модель. Методика Ю. Караулова дала возможность изучения ЯЛ с различной степенью обобщения.

Типология ЯЛ может строиться с позиций различных наук. С позиций **этнокультурной лингвистики** выделяют типы носителей базовой и маргинальной культур соответствующего общества. В условиях межкультурного общения проявляется дифференциация чужих по признаку естественности общения. Условно разграничиваются следующие типы ЯЛ: 1) человек, для которого общение на родном языке является естественным в его коммуникативной среде; 2) человек, для которого естественным является общение на чужом языке; 3) человек, который говорит на чужом языке с учебными целями [4, с. 10–11].

С позиций **психолингвистики** противопоставляют типы личностей, выделяемые в психологии, и рассматривают языковые и речевые способы проявления соответствующих личностей.

Проблема типологии психологических типов личности была выдвинута К. Г. Юнгом в одном из фундаментальных трудов «Психологические типы» [12]. В нем доказывается существование двух базовых, противоположных и одновременно дополняющих друг друга типов личности – интровертов и экстравертов. К. Г. Юнг вводит дополнительное понятие – первичная психическая функция. Четыре функции, чувство и мышление, ощущение и интуиция, делятся на пары противоположностей. Таким образом, психологический тип личности определяется двумя основными координатами – обращенностью вовнутрь (интроверсия) или вовне (экстраверсия) и той психической функцией, которая у него преобладает. Исходя из этих положений, в психолингвистике анализируется специфика речевого поведения экстравертов и интровертов, личностей с различными типами темперамента: сангвинистическим, холерическим, флегматическим, меланхолическим. Все психологические типологии при этом разбиваются на две большие группы: те, что классифицируют приобретенные душевные качества, и те, которые рассматривают качества врожденные.

Детальная классификация психологических типов ЯЛ представлена в работе С. Сухих. Автор выделяет экспонентный, субстанциональный и интенциональный уровни измерения языковой личности [11, с. 17].

В настоящее время проблема типологии ЯЛ остается весьма актуальной для психолингвистики и нуждается в детальной разработке, так как пока не создано единой общепризнанной психологической типологии личности, что в свою очередь обуславливает наличие обширного поля действий для психолингвистов.

В **социолингвистике** типы ЯЛ выделяются в соответствии с объективными статусными признаками – возраст, пол, уровень образования, стиль жизни и т. д. Известна социологическая типология личностей, которую строит О. Клапп, выделяя, например, социальные типы героев, злодеев, клоунов, жертв и др. [13 с. 43–50]. ЯЛ в социолингвистическом аспекте моделируется с позиций либо заданного социального типа (модельная личность телевизионного ведущего, политика, предпринимателя), либо определенных знаков, рассматриваемых как индикаторы статуса или роли (лингвистически релевантные личностные индексы: лексические и фразеологические индексы, диалектизмы, социолектизмы) [4, с. 16–19].

В современной социолингвистике рассматривается нормативно-центрическая модель ЯЛ. Типы ЯЛ могут определяться с позиций языковой нормы, с учетом степени приближения к высшему уровню речевой культуры. Оправданным является выделение как элитарной, так и диалектной и просторечной ЯЛ (О. Сиротинина, Е. Нефедова, Е. Иванцова, Г. Инфантова, П. Кочеткова, В. Лютикова, Л. Крысин, В. Черняк и другие).

Так, В. Нерознак выделяет стандартную ЯЛ, отражающую усредненную литературно-обработанную норму языка, и нестандартную ЯЛ, которая отклоняется от установленных языковых образцов – «верхи» и «низы» культуры языка [8, с. 114].

В. Карасик, рассматривая фразеологические единицы как пример социолингвистических индексов, противопоставляет элитарную и вульгарную языковые личности [4, с. 19].

ЯЛ, которая в условиях общения представляется как коммуникативная личность – «обобщенный образ носителя культурно-языковых и коммуникативно-деятельностных ценностей, знаний, установок и поведенческих реакций [4, с. 22]», может рассматриваться с позиций **коммуникативной лингвистики и прагмалингвистики**.

В рамках коммуникативной лингвистики и прагмалингвистики изучением личности как субъекта дискурса занимался ряд авторов: В. Богданов, П. Зернецкий, А. Пушкин, И. Сусов, В. Троянов, Л. Чахоян, Ш. Пароян, Е. Сидоров В. Пищальникова, Т. Бузанова и другие.

По мнению В. Карасика прагматика фразеологизмов позволяет, например, противопоставлять эгоцентрическую ЯЛ (которая насыщает свою речь фразеологизмами с целью самовыражения и украшения речи) и социоцентрическую ЯЛ (которая использует клишированные выражения для обозначения принадлежности к своей социальной группе).

А. Пушкин делит все факторы, определяющие речевое поведение личности, её установки и цели в дискурсе, на интрасубъективные и экстрасубъективные [9, с. 50]. К интрасубъективным факторам автор относит все те характеризующие дискурс компоненты, которые внутренне присущи личности в определенный момент ее жизнедеятельности (пол, возраст, физическая конституция, профессия, состояние ее сознания, которое помимо установок, ценностных ориентаций и интересов включает уровень владения языком и интеллектуальный уровень). К экстрасубъективным факторам прежде всего относятся: партнер по речевому взаимодействию, ситуация и сфера взаимодействия (институциональная и неинституциональная), нормы речевого поведения этнокультурного социального коллектива, в который входит личность. Эти факторы оказывают комплексное воздействие на способ организации дискурса личности, который используется в основе типологии ЯЛ. А. Пушкин выделяет в соответствии с тремя дискурсивными стратегиями – жесткой, мягкой и гибкой – три типа языковых личностей, а именно автократ, либерал и демократ [9, с. 51].

В рамках прагмалингвистики П. Зернецкий предлагает речедетальную классификацию ЯЛ. Типология ЯЛ основывается на учете использования ею определенных речевоздействующих сил – аргументирующей, мотивирующей, прагматической, аккумулирующей – при построении типичных для нее дискурсов. В соответствии с этим выделяются и типы ЯЛ: аргументирующий, мотивирующий, прагматический и аккумулирующий, а также классифицируются комбинированные типы ЯЛ [3, с. 67–68].

С позиций коммуникативной лингвистики выделяются ценностный, познавательный и поведенческий планы коммуникативной личности [4, с. 22], которые соотносимы с трехуровневой моделью языковой личности Ю. Караулова. Различие состоит в том, что уровневая модель предполагает иерархию планов: низший уровень (вербально-семантический), средний уровень (когнитивный), высший уровень (прагматический).

При изучении ЯЛ на первый план могут выходить как семантические, когнитивные, так и прагматические характеристики, акцент может смещаться с одного уровня на другой, что предопределяет построение моделей ЯЛ с различной степенью обобщения. В. Карасик подчеркивает, что «выделение сторон и компонентов лингвистического феномена – это исследовательское рассечение целого [4, с. 25]». Стоит отметить, что в целом при построении типологии ЯЛ наблюдается пересечение различных наук. ЯЛ позволяет интегрировать различные функциональные свойства языка. Как отмечает Ю. Караулов, при изучении системно-структурных свойств языка следует принимать во внимание его социальность и историзм, а при исследовании психических основ речевой деятельности – его системность и социальность [6, с. 21].

Систематизация теоретической литературы по проблеме типологии и структуры ЯЛ показала, что в рамках двух основных направлений – лингводидактического и лингвокультурологического – существует разнообразие классификаций типов ЯЛ, строящихся на различных, зачастую не сводимых друг к другу основаниях. Типология ЯЛ может строиться с позиций различных

наук, в частности этнокультурной лингвистики, психолингвистики, социолингвистики, коммуникативной лингвистики и прагмалингвистики.

ЛИТЕРАТУРА

1. Аникин Д. В. Исследование языковой личности составителя «Повести временных лет : дис. ... канд. филол. наук : 10.02.01 / Аникин Денис Владимирович. – Барнаул, 2004. – 205 с.
2. Богин Г. И. Современная лингводидактика : Учебное пособие / Г. И. Богин. – Калинин : Издательство КГУ, 1980. – 61 с.
3. Зернецкий П. В. Четырехмерное пространство речевой деятельности / П. В. Зернецкий // Язык, дискурс и личность. – Тверь, 1990. – С. 60–68.
4. Карасик В. И. Языковой круг : личность, концепты, дискурс / В. И. Карасик. – М. : Гнозис, 2004. – 390 с.
5. Карасик В. И. Язык социального статуса / В. И. Карасик. – М. : Гнозис, 2002. – 333 с.
6. Караулов Ю. Н. Русский язык и языковая личность / Ю. Н. Караулов. – М. : Наука, 2003. – 264 с.
7. Маслова В. А. Лингвокультурология : Учеб.пособие для студ. высш. учеб. заведений / В. А. Маслова. – М. : Академия, 2001. – 208 с.
8. Нерознак В. П. Лингвистическая персонология: к определению статуса дисциплины / В. П. Нерознак // Сб. науч. трудов Московского государственного лингвистического ун-та. – Вып. № 426. Язык. Поэтика. Перевод. – М., 1996. – С. 112–116.
9. Пушкин А. А. Прагмалингвистические характеристики дискурса личности / А. А. Пушкин // Личностные аспекты языкового общения : Межвузовский сб. научн. трудов. – Калининград, 1989. – С. 45–54.
10. Селіванова О. О. Сучасна лінгвістика: напрями та проблеми : Підручник / О. О. Селіванова. – Полтава : Довкілля – К, 2008. – 712 с.

11. Сухих С. А. Прагмалингвистическое измерение коммуникативного процесса: автореф. дис. на соискание ученой степени д-ра филол. наук : спец. 10.02.01; 10.02.19 / С. А. Сухих. – Краснодар, 1998. – 29 с.
12. Юнг К. Г. Психологические типы / К. Г. Юнг ; перевод: София Лорие (под ред. В. Зеленского). – СПб. : Азбука, 2001 // Электронный ресурс. Режим доступа: <http://lib.ru/PSIHO/JUNG/psytotypes.txt>
13. Klapp O. E. Symbolic Leaders. Public Dramas and Public Men / Klapp O. E. – Chicago: Aldine, 1964. – 195 p.

Стаття надійшла до редакції 21 грудня 2012 року

УДК 81.1

***Наталія Парасін**
(м. Київ, Україна)*

СЕНСОРНІ ПРОТОТИПИ В ПАРАДИГМІ СУЧАСНОЇ НАУКИ

У статті проаналізовано різні погляди науковців на теорію прототипів. Виявлено диференційні ознаки досліджуваного поняття, простежено його структуру, окреслено специфіку. Визначено проблеми застосування теорії прототипів на рівні текстового аналізу.

Ключові слова: прототип, Е. Рош, сенсорне відчуття, текст.

В статье проанализированы взгляды ученых на теорию прототипов. Выделены дифференциальные признаки исследуемого понятия, описанная структура, выявлена специфика. Определены проблемы применения теории прототипов на уровне текстового анализа.

Ключевые слова: прототип, Е. Рош, сенсорное ощущение, текст.

This article analyzes the different perspectives of Ukrainian and foreign research on the theory of prototypes. Differential characteristics of the explored prototypes are discovered, and its structure and specificity are traced. The problem of administration a theory of prototypes on equal text analysis is determined in the article.

Key words: prototype, E. Rosh, sensual perception, text.